

И.В. Лиджиева

ХОЗЯЙСТВО И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

На основе анализа приговоров улусных и аймачных обществ, статистических материалов рассматривается роль органов местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX – начале XX в. в системе взаимоотношений населения с окружающей природной средой в процессе жизнедеятельности населения. В заключении автором сделан вывод о том, что институт местного самоуправления Калмыцкой степи в указанный период играл роль проводника той модернизаторской политики, которую проводили имперские органы исполнительной власти.

Ключевые слова: Калмыцкая степь; органы местного самоуправления; пескоукрепление; аймачный сход; приговор.

Институт местного самоуправления в Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX – начале XX в. являлся одной из действенных структур, обеспечивающих эффективность жизнедеятельности общества. «Положение об управлении калмыцким народом 1847 г.» явилось основным законодательным источником, регулирующим деятельность органов местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX – начале XX в. [1. Т. XXII. № 21144]. Основная цель, заложенная в данном основополагающем документе, – обозначение функциональных обязанностей государства на территории Калмыцкой степи и реализация в основном силами органов местного самоуправления вопросов государственного и местного значения. Указанным правовым актом в Калмыкии на законодательном уровне впервые были заложены основы местного самоуправления в форме улусных и аймачных сходов, формируемых на принципах выборности должностных лиц, коллективного обсуждения и решения вопросов местного значения.

Согласно ст. 45 Положения об управлении калмыцким народом 1847 г. к полномочиям улусного и аймачного сходов как институтов местного самоуправления относились проведение выборов должностных лиц местного самоуправления; назначение к малолетним сиротам опекунов и их учет; обеспечение общественного порядка, а также различные вопросы общественной надобности, такие как сдача в аренду земель, строительство новых хурулов, школ, больниц, выселение самовольно поселившихся крестьян и т.п.

В процессе жизнедеятельности автохтонное кочевое население активно взаимодействовало с окружающей природной средой, в результате выработались определенная система взглядов, отношения, регулирующие процесс взаимодействия в ходе введения хозяйства. Между тем традиционная система взаимоотношений в условиях хозяйственного развития устаревала и многие нововведения, проводимые имперскими властями в Калмыцкой степи, не сразу давали результаты.

Целью данной статьи является рассмотрение роли органов местного самоуправления Калмыцкой степи

XIX – начале XX в. в системе взаимоотношений населения с окружающей природной средой в процессе жизнедеятельности общества. Исследование построено на основе принципов научности и объективности. В качестве методов исследования использованы: статистический, позволивший дать характеристику масштабов проблемы в Калмыцкой степи, и реконструктивный – восстановить отдельные факты и механизм деятельности органов местного самоуправления в данном направлении.

Проблема взаимодействия населения с окружающей природной средой для такого региона, как Калмыцкая степь, определенно имеет актуальность, обусловленную ее географическим расположением в зоне степей, пустынь и полупустынь и характерным аридным климатом, так как от этого зависело не только благосостояние населения, но и состояние здоровья. В первой половине 80-х гг. XIX в. врачи Управления калмыцким народом выдвигали различные предложения по улучшению медицинской части в Калмыцкой степи. По их мнению, состояние здоровья населения зависит от природно-климатических условий. Так, в одном из отчетов отмечается, что Багацохуровский улус, расположенный на нагорной стороне Волги, занимая возвышенную равнину, пользуется относительно других улусов хорошими санитарными условиями, в отличие от ряда других улусов, где соседство со стоячими озерами, поросшими густым камышом, чаканом и другими болотными растениями, а также отсутствие хорошей воды способствуют развитию различных заболеваний, таких как лихорадка во всех ее формах, цинга и желудочно-кишечные болезни [2. Оп. 4. Д. 471. Л. 17]. Проблема водоснабжения решалась органами местного самоуправления путем искусственного обводнения природных водоемов [3].

Следующим немаловажным аспектом являлось то, что основной отраслью хозяйствования населения степи оставалось отгонное скотоводство. Следует отметить, что в традициях калмыков имеет место бережное отношение к земле и воде как источнику жизни. Ведение пастбищного скотоводства при наличии

большого поголовья и дефицита сенокосных угодий привело к складыванию практики поочередного выпаса на одном участке сначала лошадей и верблюдов, затем крупного рогатого и только в последнюю очередь мелкого скота, описываемой У.Э. Эрдниевым [4]. В благоприятный климатический период население кочевало по степи, не задерживаясь на одном месте более двух или трех недель, «смотря по количеству травы» [5. С. 2]. Несмотря на сложившуюся щадящую систему землепользования, под воздействием антропо-

генного и климатического факторов процесс опустынивания захватывал все большее количество земель. В газете «Астраханский листок» небольшая заметка отразила все масштабы бедствия: «Выжженная палящим солнцем, протоптанная большим количеством своего и постороннего скота и не освежаемая дождями, унылая степь тянется кругом, наводя на мрачные мысли об отсутствии запаса кормов и о возможных зимних бедствиях, подобных несчастьям зимы 1904/5 года» [6. С. 1].

Таблица 1

Сведения о занятости сельского населения Астраханской губернии по переписи 1897 г. [7. С. XIII]

Вид деятельности	Мужчин	Женщин	Обоего пола	% членов семей
Земледелие	23,68	12,57	22,30	32,94
Животноводство	22,08	8,04	20,34	33,86
Рыболовство	14,42	1,53	12,82	12,75
Остальные	0,43	0,03	0,38	0,22
Всего	60,61	22,17	55,84	79,77

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что земледелие играло ведущую роль в хозяйственном развитии населения Астраханской губернии. В Калмыцкой степи Астраханской губернии только 2% населения было занято земледельческим трудом, при этом значительную роль играло животноводство. Так, например, разведением скота было занято 13 491 самостоятельное лицо и при них 52 989 членов семей [7. С. 115], следовательно, скотоводство являлось основным источником благосостояния более половины калмыцкого населения Калмыцкой степи. Следует отметить, что в данном регионе животноводство в указанный период носило экстенсивный характер, что напрямую отражалось на благосостоянии населения.

В Национальном архиве Республики Калмыкия отложились документы, свидетельствующие о том, что улусными попечителями было вменено в обязанность аймачным старшинам и хотонным старостам предоставлять сведения о состоянии пастбищ в течение года. Данная информация имела особую важность, так как от этого непосредственно зависела эффективность сбора

налогов. В табл. 2 представлена сводка по двум улусам Калмыцкой степи Астраханской губернии, составленная на основании рапортов органов местного самоуправления. Отраженные в таблице сведения показывают, что в Эркетеновском улусе около 40% времени, в течение восьми месяцев, состояние пастбище оценивается как «неудовлетворительное», причем все остальное время – только как «удовлетворительное», т.е. оценки «хорошее» и «отличное» отсутствуют. В Харахусовском улусе, расположенном восточнее Эркетеновского улуса, ситуация, по данным 1910 г., была значительно хуже. Четверть времени от всего периода пастбища находились в отношении кормовой базы в плохом состоянии, немногим более 50% оценивались как «удовлетворительные». Климат Эркетеновского и Харахусовского улусов характеризуются как «сухой, знойный, континентальный с незначительным уровнем осадков, что в летний период в сочетании с высоким температурным режимом обуславливает сухость почвенного покрова и разреженность растительности» [8. С. 22].

Таблица 2

Динамика состояния подножных кормов в Калмыцкой степи в 1910 г. [9. Оп. 4. Д. 1649]

Месяц	Эркетеновский улус	Харахусовский улус
Март	Удовлетворительное	Плохое
Апрель	Удовлетворительное	Удовлетворительное
Май	Удовлетворительное	Удовлетворительное
Июнь	Неудовлетворительное	Удовлетворительное
Июль	Неудовлетворительное	Плохое
Август	Неудовлетворительное	Удовлетворительное
Сентябрь	Удовлетворительное	Удовлетворительное
Октябрь	Удовлетворительное	Неудовлетворительное

В сравнении с вышеуказанными двумя улусами состояние подножных кормов, согласно сводке, в Маньчском улусе было значительно лучше, что определяется его природно-климатическими условиями и расположением в западной части Калмыцкой степи, для которой характерны более плодородные почвы, нали-

чие водоемов с пресной водой и т.д. Из рапорта улусному попечителю Бурульского аймачного старшины от 22 ноября 1910 г. видно, что, несмотря на выпавший снег, бескормица аймачному поголовью не грозит. Так, он докладывает: «В ночь на 22 ноября с. г. выпал снег, глубиной не менее 2 вершков и, что в настоящее время

степь местами в $\frac{1}{4}$ аршина покрыта таковым. Скот кормится сухой травой, которая видна сверху снега» [2. Оп. 4. Д. 1649. Л. 84]. В климатическом отношении территория западных улусов находилась под угрозами другого характера, например град, сильный ветер. В Большедербетовском улусе «10 июля, выпал крупный град и покрыл землю до полу-аршина; градовая полоса прошла на расстоянии в длину более тридцати, а в ширину более пяти верст; градом поврежден подножный корм, разломаны и разнесены на значительное расстояние 69 калмыцких кибиток с бывшим в них имуществом; убытка от сего понесено до 1 300 руб. серебром» [9. Оп. 1. Д. 62. Л. 112].

Еще одним негативным явлением, от которого зависело состояние кормовых угодий, было нашествие саранчи. В Яндыковском улусе, в Мочагах и в отдельной части Малодербетовского улуса в Ставропольской губернии появилась саранча в чрезвычайно большом количестве и истребила посеянный крестьянами хлеб, овес и пр., а у калмыков покосы и подножные корма [Там же].

В начале XX в. в Калмыцкой степи стали активно предприниматься меры по борьбе с опустыниванием в регионе, так называемые пескоукрепительные работы, что было обусловлено высокими темпами ежегодного прироста песков – 4 500 дес. Согласно официальной статистике Управления калмыцким народом, площадь сыпучих песков в 1896 г. составляла 375 026 дес. Согласно документальным материалам из фондов Национального архива, общая площадь песков в Калмыцкой степи по рекогносцировочной съемке 1890-х гг., за исключением левобережных оброчных статей и пяти участков десятиверстной полосы, достигала 280 тыс. десятин, полулусная площадь сыпучих песков представлена следующим образом: Хошеутовский улус – 229 177 дес., Эркетеновский – 71 133, Яндыко-Мочажный – 39 938, Харахусовский – 13 764, Багацохуровский – 10 567, Икицохуровский – 6 443, северная часть Малодербетовского улуса – 539, южная – 1 434, в Калмыцком Базаре – 2 031 дес. По оценке 1910 г., их общая площадь уже равнялась 450 000 дес. [3. Оп. 2. Д. 173. Л. 3–4].

Несмотря на угрожающие масштабы опустынивания, анализ делопроизводственной документации 1910–1910 гг. Управления калмыцким народом показывает, что улусные общества, приняв решение о выведении ряда урочищ из хозяйственного оборота, в связи с проведением пескоукрепительных работ и заключив контракты с Лесным департаментом об обеспечении рабочими на условии предоставления питания, не выполняли его, так же как и зачастую Лесной департамент. Кроме того, в рамках пескоукрепительных работ высаженные травы были потравлены калмыками; как указывается в документах, «калмыки умышленно не нанимают пастухов и пускают скот произвольно» [Там же. Оп. 3. Д. 71. Л. 10].

В связи с опустыниванием земель в начале XX в. Управление калмыцким народом, Астраханское

Управление Государственным имуществом совместно с органами местного самоуправления Калмыцкой степи предприняли меры по закреплению песков. Результатом явилось предложение Лесного департамента 12 апреля 1907 г. сделанное Управлению калмыцким народом, о передаче Астраханской песчаной организации для закрепления сыпучих песков части Хошеутовской опорных статей №3 и 4 площадью около 30 000 дес. В октябре того же года было заключено соглашение между Главным управлением землеустройства и земледелия и Управлением калмыцким народом о передаче указанных статей, а 16 декабря 1907 г. соглашение было утверждено министром внутренних дел [10. С. 27].

3 июня 1916 г. на урочище Кегульта состоялся Александро-Багацохуровский улусный сход в составе 2 старшин, 5 хотонных старост и 57 выборных от 20 кибиток. В работе схода принял участие заведующий Калмыцким песчаным районом Пастушков, выступивший с предложением о продолжении систематических работ по укреплению песков в улусе. В постановляющей части приговора отмечается, что «дело закрепления песков в улусе весьма целесообразно и всецело отвечает интересам населения улуса...» [3. Оп. 3а. Д. 5. Л. 10]. Кроме того, сход признал необходимым отвести к сети пескоукрепительных работ три песчаных урочища: Саксук, Бухта и Гендени Баргута, расположенных в пределах Зюневского аймака, а также продолжать работы на прежде отведенных землях, нуждающихся в профилактических работах. Для проведения работ общество брало на себя обязательство по обеспечению рабочими, питание же, согласно договоренности, обеспечивалось Лесным ведомством. Разрешение на пользование этими землями можно было получить на основании акта, составляемого представителями Лесного ведомства, улусной администрации и населения улуса. За самовольный выпас скота на указанных землях налагался штраф, данные денежные поступления зачислялись в фонд по пескоукреплению, на расширение работ. Вторичное закрепление песков улусное общество принимало на себя, без всякого участия со стороны Лесного ведомства.

В следующем приговоре, составленном уже 8 июня 1916 г. на урочище Билюта улусным обществом Александро-Багацохуровского улуса, речь также идет о необходимости пескоукрепительных работ в улусе. По решению схода и рекомендации представителя Лесного ведомства Кузьмина, принимавшего участие в его работе, были признанными к отводу для проведения пескоукрепительных работ следующие урочища: Худжертта, Арсамчин Боро, Шобгандук с отводом на них прогонов для водопоя скота. По решению схода «все закрепляемые урочища впредь до окончательного закрепления должны охраняться особо нанятыми объездчиками за счет обеих сторон, т.е. населения улуса и Лесного ведомства. Виновные в потраве посевов должны привлекаться к штрафу» [Там же. Л. 6]. Представ-

ляя приговор на утверждение, улусный попечитель в докладе в Управление калмыцким народом выражает свое мнение по теме приговора: «...закрепление песчаных урочищ вообще, по моему мнению, является не только желательным, но даже обязательным, т.к. польза от этого очевидна, а вред, приносимый песками окружающему пространству, весьма чувствителен...» [3. Оп. За. Д. 5. Л. 9].

Согласно статистическим данным, приведенным Ф.А. Аверьяновым, «к началу Первой мировой войны за калмыками числилось менее 6 млн дес., из которых более 1,5 млн дес. неудобной земли, а к началу 1917 г. в Калмыцкой степи было передано под пескоукрепление 98 тыс. дес., а всего – 255 775 дес. Однако пустыня, все дальше продвигаясь за запад, приносила огромный вред кочевникам и крестьянам, все чаще покидавших ранее насиженные дома и кочевья [11. С. 14–25].

Помимо экстенсивных форм животноводства в Калмыцкой степи большую угрозу представляли непрерывные распашки земли, в особенности песчаных отложений. Крестьяне, в поисках свободных земель оказавшись в несколько иных климатических условиях, продолжали прежними методами ведение земледельческого хозяйства. Между тем использование в условиях Калмыцкой степи сельскохозяйственных орудий, приспособленных для глубокой вспашки в центральных частях России, носило деструктивный характер. В результате ежегодной подобной обработки земли разрушался верхний плодородный слой почвы, который периодически выдувался степными ветрами.

Не менее разрушительной, по описанию Н. Очирова, была система землепользования калмыцкого населения. Так, «распашку земли калмыки Астраханской губернии проводили крайне беспорядочно. Землю под яровые хлеба пропахивали мелко до 2 вершков, озимые сеяли без вспашки земли после уборки яровых. Распахивали почву до ее полного истощения, не имея понятия об удобрении, правильном севообороте, а затем переходили на новую целину» [12. С. 51]. Данная ситуация сложилась в силу того, что традиционным занятием калмыков являлось скотоводство, следовательно, опыта ведения земледельческого хозяйства не было. Кроме того, уровень грамотности населения Калмыцкой степи, по данным переписи 1897 г., был самым низким по Астраханской губернии [7. С. XI]. С.В. Фарфоровский отмечал: «Единственно, что составляет слабое место у калмыков, это отсутствие у очень многих систематического образования, к которому они начинают тяготеть» [13. С. 21]. Следствием отсутствия опыта и образования стало неприятие государственной политики по борьбе с опустыниванием. «Сложность борьбы с песками объяснялась тем, что калмыки, кочуя на собственных участках, согласованных между собою, порою не понимали политики властей в этом направлении, не доверяя улусным чиновникам и стражникам» [14. С. 30], в этом проявлялись новые тенденции, учитывавшие потребности вре-

мени, однако нарушившие привычную систему хозяйствования местного населения. В этой ситуации немаловажная роль принадлежала органам местного самоуправления, которые стали проводниками в деле обеспечения сохранности почв. Конечно, инициаторами указанных мероприятий выступали органы исполнительной власти, но проводимые работы частично финансировались из средств общественного калмыцкого капитала, а также улусных и аймачных обществ, что являлось дополнительной нагрузкой к тому налоговому бремени, которое ложилось на население.

В своем письме от 10 сентября 1909 г. губернатору Астраханской губернии ставропольский губернатор на основании донесения Главного пристава кочующих народов заявляет, что на территории Калмыцкой степи распространены суслики, не представляющие угрозы для пастбищ, но их продвижение на соседние земли, засеваемые сельскохозяйственными культурами, является бедствием, так как эти грызуны «истребляют массу хлеба, и если не будет принято никаких мер к истреблению этого вредителя, то в будущем году нельзя будет ожидать урожая хлебов» [3. Оп. 4. Д. 1641. Л. 5]. И уже 28 сентября состоялось заседание, созванное астраханским губернатором генерал-лейтенантом И.Н. Соколовским для обсуждения вопроса о борьбе с сусликами в губернии. Еще с 1894 г. одной из повинностей населения Астраханской губернии стало истребление сусликов «в виде представления 1–3 станок сусликовых лапок с каждой десятины земли» [Там же. Л. 7]. Заведующий Управлением калмыцкого народа С.А. Козин на совещании сообщил, что ежегодно из средств общественного калмыцкого капитала на истребление сусликов выделяется 2 700 руб., т.е. кроме повинности население добровольно за плату, 1 коп. за один станок сусликовых лапок, участвует в данных мероприятиях. Но, по мнению инструктора по борьбе с сельскохозяйственными вредителями департамента земледелия Ф.Н. Лебедева, подобные методы малоэффективны, так как, по его подсчетам, на 1 десятине земли насчитывается от 200 до 1 000 норок грызунов. Участники заседания пришли к выводу о необходимости проведения масштабных работ по истреблению грызунов с использованием новейших средств, а именно сернистого углерода. Технология использования указанного средства была подробно описана в методическом пособии «О борьбе с сусликами при помощи сернистого углерода на казенных землях Самарской губернии в 1909 г.», подготовленном и изданном Главным управлением землеустройства и земледелия [Там же. Л. 10]. При этом финансирование мероприятий было возложено на «местные источники».

В борьбе с еще одним вредителем органы местного самоуправления специально создавали по указанию Управления калмыцким народом должность надсмотрщика за саранчой, жалование которому выплачивалось из бюджетов родовых и улусных обществ. Кроме того, аймачные старшины и хотонные старосты

должны были подавать улусному попечителю сведения о залежах личинок саранчи и в дальнейшем своевременно организовывать работы по их истреблению. Данный вопрос непосредственно курировал астраханский губернатор. Так, например, в своем распоряжении Главному попечителю калмыцкого народа генерал-лейтенант Соколовский указывает на необходимость предоставления сведений «по установленной форме с отметкой на карте зараженных местностей, а также сообщить свои соображения о мерах борьбы с этими вредителями сельского хозяйства и о средствах выполнения борьбы» [3. Оп. 4. Д. 163. Л. 4].

Борьба с насекомыми, уничтожающими пастбищные угодья, была понятна скотоводческому населению, весной и осенью ежегодно обрабатывались залежи личинок саранчи и кузнечиков, проводились работы по их своевременному истреблению. Денежные средства выделялись из родовых капиталов. Каждому члену аймачного или хотонного общества было понятно, что от этого зависит его благосостояние, в связи с этим органам местного самоуправления не сложно было организовать людей на эти работы, в отличие от мероприятий, связанных с истреблением сусликов. В этом случае, когда необходимо было на сходе решить вопрос о закупке, например сернистого углерода, общество не всегда поддерживало такие инициативы.

Таким образом, институт местного самоуправления Калмыцкой степи в конце XIX – начале XX в. играл

роль проводника той политики, которую вели органы исполнительной власти. Консервативное население, ведущее традиционный образ жизни, где основным источником благосостояния являлось скотоводство, не всегда охотно поддерживало многие нововведения.

Несмотря на это, выборные органы власти на местах проводили системную работу, активно взаимодействуя с попечительской администрацией. Пескоукрепительные работы в зоне опустынивания требовали понимания и ответственности от каждого члена общества, которое, понимая масштабность проблемы, осознанно шло на временный отказ от эксплуатации родовых пастбищных угодий и введение щадящего режима использования пастбищ сдаваемых в аренду. Кроме того, проводились организация и финансирование массовых работ по истреблению насекомых, наносящих вред пастбищам.

Без сомнения, добиться полного осознания рациональности и необходимости данных мероприятий от каждого члена общества было сложно, в связи с этим возымели свое действие негативные санкции. Например, в отношении лиц, допустивших потраву на урочищах, где был введен щадящий режим, а также уклоняющихся от массовых работ и т.д. Денежные штрафы шли на финансирование мероприятий по пескоукреплению. Так, органами местного самоуправления Калмыцкой степи в указанный период была внесена немалая лепта в дело модернизации системы хозяйствования и сохранения окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1847. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества, 1848. Т. XXII, № 21144. Отделение первое. 950 с.
2. Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НА РК). Ф. И-9.
3. Лиджиева И.В. Проблема водоснабжения в Калмыцкой степи в начале XX вв. (по материалам аймачных и хотонных приговоров) // *Magna adurgit: historia studiorum*. 2016. № 1. URL: <http://kigiran.com/publications>, свободный (дата обращения: 14.01.2016).
4. Эрдниев У.Э. Калмыки: историко-этнографический очерк. Элиста : Калм. кн. изд-во, 1980. 282 с.
5. Отчет Астраханского миссионерского комитета за 1889 г. Астрахань : Паровая Губернская типография, 1890. 23 с.
6. К положению дел в Малодербетовском улусе // Астраханский листок. 1909. № 169.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Астраханская губерния. Тетр. II. СПб. : Изд. Центр. Стат. Ком. М-ва Внутр. Дел, 1899. 166 с.
8. Бадмаев С.Б., Березовская Д.А. География Калмыцкой АССР : учеб. пособие. Элиста : Калм. кн. изд-во, 1986. 77 с.
9. НА РК. Ф. И-6.
10. Заболотная М.В. История пескоукрепительных работ на Хошеутовском участке и современное состояние урочища Тугай-худук // Астраханский экологический вестник. 2010. № 1–2. С. 27–55.
11. Аверьянов Ф.А. Как избавиться от сыпучих песков. СПб. : Учебное Дело, 1909. 31 с.
12. Очиров Н.О. Астраханские калмыки и их экономическое состояние в 1915 году. Астрахань : Калм. обл. план. комиссия, 1925. 72 с.
13. Фарфоровский С.В. Народное образование среди калмыков Большого Дербета в связи с их бытом и историей. Ставрополь : Тип. Губ. правления, 1912. 24 с.
14. Команджаев А.Н., Манджиев О.С. Опустынивание калмыцких степей в конце XIX – начале XX в. // *Вестник Калмыцкого государственного университета*. 2013. № 1(17). С. 22–30.

Lidzhieva Irina V. Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Elista, Russia). E-mail: irina-lg@yandex.ru
ECONOMY AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN THE ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE KALMYK STEPPE IN THE SIXTH AND EARLY XXTH CENTURIES.

Keywords: Kalmyk steppe; local government; fighting sands; aimak community meeting; the gathering of the sentence.

The purpose of this article is a review of the activities of local authorities of the Kalmyk steppe in the XIX – early XX centuries in the system of interaction of population with the natural environment in the process of his life and pursued by the Imperial Executive government policy. His Majesty approved the "regulations on the management of the Kalmyk people of 1847" was the main source of law regulating the legal status and activities of local authorities in the Kalmyk steppe in the period. The study was the analysis of record keeping documentation of local self – government sentences ulus and aimak societies identified in the National archives of the Republic of Kalmykia, as well as statistical data on materials of the First General census of the Russian Empire in 1897 the Territorial scope of the study covers the outside of the Kalmyk steppes of Astrakhan province, which is geographically located in the zone of steppes, deserts and semi-deserts are characterized by arid climate, to determine the direction of economic development. In the process of life, the

indigenous nomadic population interacted with the natural environment, as a result develop a certain system of attitudes, relationships governing the interaction process during the introduction of agriculture. Meanwhile, the traditional system of relationships in terms of economic development became obsolete, and many of the innovations pursued by the Imperial authorities in the Kalmyk steppe, did not immediately produce results. Institute for local self-government in the Kalmyk steppes of Astrakhan province in the XIX – early XX centuries, was one of the most effective structures to ensure the efficiency of society. The study is based on the principles of scientific character and objectivity. As research methods were used: statistical, allowed to characterize the extent of the problem in the Kalmyk steppe and reconstructive to restore the individual facts and mechanism of activity of local authorities in this direction. Special attention is paid to the role of local authorities Kalmyk society in the transformation of consciousness of the population associated with changes in the economic development of the region. In conclusion, the author concludes that the institution of local self-government of the Kalmyk steppe in the late XIX – early XX centuries played the role of conductor of the policy, which directly held the trusteeship administration in the face of Management of the Kalmyk people. Conservative population leading a traditional way of life, where the main source of wealth was cattle, not always willingly supported by many innovations. Meanwhile, despite that the elected bodies of local authorities carried out systematic work actively communicating with a Supervisory authority. So, bodies of local self-government of the Kalmyk steppe in the specified period was made a considerable contribution to the modernization of the economic system and the preservation of the environment.

REFERENCES

1. Russia. (1848) *Polnoe sobranie zakonov rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. 1847* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. 1847]. Vol. 22. St. Petersburg: Tip. li otdeleniya sobstvennoy ego imperatorskogo velichestva.
2. The National Archives of The Republic of Kalmykia (NA RK). Fund I-9.
3. Lidzhiyeva, I.V. (2016) Problema vodosnabzheniya v kalmytskoy stepi v nachale xx vv. (po materialam aymachnykh i khotonnykh prigorov) [The problem of water supply in the Kalmyk steppe in the early 20th century. (Based on Aimak and Khotonh sentences)]. *Magna Adurgit: Historia Studiorum*. 1. [Online] Available from: <http://kigiran.com/publications>. (Accessed: 14th January 2016).
4. Erdniev, U.E. (1980) *Kalmyki: istoriko-etnograficheskiy ocherk* [Kalmyks: historical and ethnographic essay]. Elista: Kalm. Kn. Izd-vo.
5. Astrkhan. (1890) *Otchet astrakhanskogo missionerskogo komiteta za 1889 g.* [Report of the Astrakhan missionary committee for 1889]. Astrakhan: Parovaya gubernskaya tipografiya.
6. *Astrakhanskiy listok*. (1909) K polozheniyu del v maloderbetovskom uluse [To the state of affairs in the Maloderbetovsky ulus]. 169.
7. Astrkhan. (1899) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya rossiyskoy imperii, 1897 g. Astrakhanskaya guberniya* [The first general census of the Russian Empire, 1897, Astrakhan province]. Book 2. St. Petersburg: Izd. Tsentr. Stat. Kom. M-va vnutr. Del.
8. Badmaev, S.B. & Berezovskaya, D.A. (1986) *Geografiya kalmytskoy ASSR* [Geography of the Kalmyk ASSR]. Elista: Kalm. Kn. Izd-vo.
9. The National Archives of The Republic of Kalmykia (NA RK). Fund I-6.
10. Zabolotnaya, M.V. (2010) Istoriya peskoukrepitel'nykh работ na khosheutovskom uchastke i sovremennoe sostoyanie urochishcha Tugay-Khuduk [The history of sand consolidation works on the Khosheutovsky site and the current state of the Tugai-Khuduk tract]. *Astrakhanskiy ekologicheskiy vestnik*. 1–2. pp. 27–55.
11. Averyanov, F.A. (1909) *Kak izbavit'sya ot sypuchikh peskov* [How to get rid of loose sands]. St. Petersburg: Uchebnoe delo.
12. Ochirov, N.O. (1925) *Astrakhanskiye kalmyki i ikh ekonomicheskoe sostoyanie v 1915 godu* [Astrakhan Kalmyks and their economic condition in 1915]. Astrakhan: Kalm. Obl. Plan. Komissiya.
13. Farforovskiy, S.V. (1912) *Narodnoe obrazovanie sredi kalmykov Bol'shogo Derbeta v svyazi s ikh bytom i istoriey* [Public education among Kalmyks of the Great Derbet in connection with their way of life and history]. Stavropol: Tip. Gub. Pravleniya.
14. Komandzhaev, A.N., & Mandzhiev, O.S. (2013) Opustynivanie kalmytskikh stepey v kontse XIX – nachale XX vv. [Desertification of the Kalmyk steppes in the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Kalmytskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Kalmyk University*. 1(17). pp. 22–30.